

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.24>

Доброградных Татьяна Анатольевна

К ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГЕРУНДИЯ

В данной статье рассматривается вопрос исторического развития и становления герундиальной конструкции в системе английского языка, в том числе причины выделения данной части речи из отглагольного существительного. Результаты исследования показали, что сложность и многогранность данной части речи обусловлены исторически. Среди причин возникновения герундия можно выделить необходимость развития обстоятельственных признаков у отглагольного существительного, общую тенденцию к расширению сочетаемости, приобретение глагольных категорий перфекта и залога, а также ряд когнитивных аспектов, а именно необходимость выражения процессуальности или причинности посредством герундия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/8-2/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Ч. 2. С. 329-332. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Дата поступления рукописи: 16.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.24>

В данной статье рассматривается вопрос исторического развития и становления герундиальной конструкции в системе английского языка, в том числе причины выделения данной части речи из отглагольного существительного. Результаты исследования показали, что сложность и многогранность данной части речи обусловлены исторически. Среди причин возникновения герундия можно выделить необходимость развития обстоятельственных признаков у отглагольного существительного, общую тенденцию к расширению сочетаемости, приобретение глагольных категорий перфекта и залога, а также ряд когнитивных аспектов, а именно необходимость выражения процессуальности или причинности посредством герундия.

Ключевые слова и фразы: герундий; сопоставительное языкознание; германские языки; отглагольное существительное; вербалия.

Доброрадных Татьяна Анатольевна

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого
aso.training@gmail.com

К ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГЕРУНДИЯ

Герундиальная конструкция в английском языке является предметом многочисленных исследований и представляет собой достаточно противоречивое языковое явление. В рамках данной работы перед нами стоит задача определить причины столь неоднозначного и позднего развития герундиальной конструкции в системе английской грамматики. Вопрос образования такой специфической отглагольной формы неоднократно обозначался в англистике и исследовался такими учеными, как Александр Иванович Смирницкий, Борис Александрович Ильиш, Мирра Моисеевна Гухман, Николай Сергеевич Чемоданов и другие. Но, к сожалению, в современной лингвистике данному вопросу уделяется мало внимания, а сам феномен английского герундия до сих пор недостаточно изучен. Таким образом, представляется важным рассмотреть весь исторический путь становления данной части речи, а также подробно остановиться на грамматических и когнитивных предпосылках ее формирования.

Рассмотрим определение герундия, предлагаемое Ольгой Сергеевной Ахмановой в словаре лингвистических терминов:

«Герундий (англ. gerund, фр. gérondif, нем. Gerundium, исп. gerundio):

1. Отглагольное существительное в латинском языке. Возможно, что оно развилось из герундива вследствие элизии существительного, с которым герундив первоначально согласовывался;
2. В современном английском языке отглагольное существительное на *-ing*, сохраняющее глагольное управление и входящее в систему форм глагола» [1, с. 97].

Проанализировав данное определение, можно сразу же отметить спорность отнесения герундия к отдельной части речи. Очевидна его схожесть, в ряде случаев эквивалентность отглагольного существительному, но при этом наличие определенных категорий у имени вводит его в парадигму глагола.

Герундий объединяет в себе субстантивные и глагольные черты и имеет много общего с такими частями речи, как прилагательное, причастие I и отглагольное существительное. Морфологически все четыре части речи абсолютно идентичны и образуются посредством суффикса *-ing*. С точки зрения выражаемого лексического значения их смысловые различия в ряде случаев настолько несущественны, что невозможно определить, к какой части речи относится словоформа. Поэтому разграничить данные части речи представляется возможным, только учитывая их грамматическое значение и занимаемую в тексте синтаксическую позицию. В последнее время некоторые лингвисты придерживаются мнения, что герундий не является ни самостоятельной частью речи, ни отдельной смешанной категорией, а представляет собой особый вид отглагольного существительного, которое дополняет значение матричного глагола, является его «семантическим комплиментом» [7, с. 63]. Такая тонкая грань между герундиальной конструкцией и другими *ing*-формами обусловлена исторически и является следствием позднего развития глагольных признаков у отглагольного существительного. Окончательное формирование герундия происходит только в новоанглийский период. Начиная с XVII века встречаются герундиальные конструкции, обладающие глагольными категориями и напоминающие современный герундий.

Герундий имеет много общего с другой вербалией – инфинитивом. По определению Марка Яковлевича Блоха, герундий – это безличная форма глагола, которая, как и инфинитив, объединяет в себе признаки глагола и существительного [3, с. 108].

Инфинитив также обладает субстантивными свойствами, но у герундия они более ярко выражены. Преобладание свойств существительного у герундия также уходит корнями в историю английского языка. Постепенно происходящая концептуализация мира у англоязычного сообщества предлагает новые грамматические категории для выражения действия и процессуальности. Семантически различие между двумя этими частями речи состоит в том, что герундий описывает процесс, придает значению обобщенность, а инфинитив подчеркивает частность, указывает на значение в конкретном случае [11; 12].

Сложность и многогранность герундия, как и всех речевых явлений, обусловлена особенностями развития языка и языковой культуры, историческими событиями и явлениями. Светлана Григорьевна Тер-Минасова по этому поводу пишет: «Наличие теснейшей связи и взаимосвязи между языком и человеком, его носителем очевидно и не вызывает сомнения. Язык – средство общения между людьми, и он неразрывно связан с жизнью и развитием того речевого коллектива, который им пользуется как средством общения» [14]. Под влиянием определенного исторического контекста в сознании носителей языка формируются культурная и языковая картины мира, которые находятся в непрерывном взаимодействии и постоянно дополняют друг друга. Слово как минимальная самостоятельная единица речи является основным средством описания событий окружающей действительности и отражает исторические, культурные, социальные, экономические и прочие особенности языкового сообщества [4, с. 61].

Для установления предпосылок и причин возникновения и развития герундия необходимо подробно рассмотреть данную часть речи на протяжении всей истории английского языка. Очевиден тот факт, что на формирование герундия как части речи повлияли такие факторы, как наличие многочисленных племен, проживавших на территории современной Европы, разное их диалектов и культурных традиций, периодические завоевания и объединения, а также влияние более развитой на тот момент цивилизации – Римской Империи.

Традиционно историю английского языка принято делить на три основных периода:

- древнеанглийский, или англо-саксонский – период вторжения германских племен в Британию (с V века н.э. до 1100 года);
- среднеанглийский – период после Нормандского завоевания (1100-1500);
- новоанглийский – период формирования и распространения лондонского литературного языка (с 1500 и далее) [8].

При изучении истории английского языка необходимо учитывать, что исследования опираются на дошедшие до наших времен и доступные на данный момент литературные памятники. В этой связи выдающийся ученый в области сравнительного языкознания и последователь великого лингвиста Фердинанда де Соссюра Антуан Мейе пишет о том, что английская и немецкая группы языков относятся к западной и представлены менее древними памятниками, чем, например, готская и скандинавская. Английский язык известен примерно с VII века по глоссам – толкованиям иноязычных или непонятных слов в виде заметок, сделанных в тексте между строк или на полях.

Примерно с VII века в Англии получает распространение христианская религия и создаются первые школы, в которых изучаются латинский и греческий языки. Древнеанглийский, представленный в глоссах, отличается разнообразием встречающихся лингвистических форм. Такая разница в употреблении словоформ и построении грамматических конструкций обусловлена тем, что единого литературного языка на тот момент сформировано не было [10]. В это же время появляются и первые грамматики латинского языка на английском. Их возникновение является следствием популярности переводческой деятельности в средневековой Англии. Выдающейся фигурой этого периода становится Эльфрик, аббат Эйнсхамский (955-1020 гг.). Он является автором первой латинской грамматики на древнеанглийском языке и достаточно подробно описывает существующую европейскую грамматическую традицию, давая пояснения на английском. Грамматика Эльфрика сыграла важную роль в распространении латинского языка на территории Англии [6, с. 75]. Таким образом, латинский язык значительно повлиял на становление английского, в том числе и на возникновение определенного набора грамматических явлений, включая герундиальные конструкции. Само понятие герундия как части речи известно из латинского языка. Латинский герундий имеет характерные черты современного английского герундия, а именно – он определяется наречием, сочетается с прямым дополнением, употребляется только в единственном числе в роли дополнения с предлогами и без предлогов. Ряд современных европейских языков, таких, как французский, итальянский, испанский и немецкий, имеют формы, сходные по значению с латинским герундием. Но необходимо отметить, что латинский герундий обладает немодальным значением, а для выражения модальности в латыни используется отдельная часть речи – герундив. Английский же герундий объединяет в себе оба явления [2].

Также, рассуждая о формировании английского языка, стоит упомянуть о теории субстрата, получившей свое распространение в конце XIX века. С точки зрения последователей данной теории, покоренные племена усваивали язык победителей, но при этом вносили в него некие фонетические и лексические изменения, свойственные тому языку, на котором они говорили изначально. Именно так ученые объясняют и первый перебой согласных, и изменение системы ударения. Английский язык, безусловно, перенял многое в различные периоды завоеваний. Даже периодизация истории английского обусловлена определенными политическими событиями.

В своих исследованиях французский ученый-лингвист Гюстав Гийом пишет о том, что каждая ступень развития языка служит «предложением для преобразования». Формирование языковых явлений, по мнению ученого, имеет двойственную структуру: физическое выражение и психическую подоплеку. «Язык овещает ментальное», а именно – «на протяжении всей своей долгой структурной и архитектурной истории человеческий язык представляет собой непрерывный поиск... оптимальной передачи» мысли [5, с. 71]. Поэтому при анализе грамматических явлений Гюстав Гийом большое внимание уделяет именно ментальной стороне, возникающим между словоформами связям и их изменениям. «Язык объединяет в себе наследие и преобразование», а именно исторически сложившуюся систему и происходящие на данном этапе развития изменения [Там же, с. 73]. В данном случае ученый говорит о динамичности языка, его постоянном развитии,

о его теснейшей связи с мышлением лингвокультурного сообщества, о влиянии языка на формирование картины мира и существующих реалий на язык, о связи содержания и выражения, лексического и грамматического.

Группы слов отглагольного образования, у которых отсутствует отнесенность действия к его производителю, присущи практически всем древним германским языкам. В древнеанглийском языке продуктивный суффикс *-ing / -ung* (для глаголов первого и второго классов соответственно) представляет собой универсальный способ образования абстрактных отглагольных существительных, например, *rædan* («толковать, обсуждать») – *ræding* («учение»), *biegan* («сгибать, поворачивать») – *biegung* («сгибание, поворот»).

Данная морфологическая единица отличается особой продуктивностью и служит для образования множества отглагольных абстрактных существительных. Важно отметить, что такой способ словообразования позволяет сохранить в полной мере характеристику действия. Существительные с суффиксом *-ing / -ung* достаточно распространены в древнеанглийском языке, но долгое время не обладают парадигмой глагола. Развитие герундия из отглагольного существительного происходит относительно поздно, поэтому герундий максимально сохраняет субстантивные черты. Мирра Моисеевна Гухман по этому поводу пишет: «История образования герундия как нового члена группы неличных форм глагола интересна еще и потому, что здесь можно проследить те этапы включения отглагольного имени в систему глагола, которые для инфинитива прошли за рамками доступных для нас письменных памятников» [Цит. по: 9, с. 129].

В рамках данного исследования нас интересуют среднеанглийский и новоанглийский периоды, так как именно тогда появляется и начинает своё становление герундиальная конструкция.

Отглагольное имя, образованное при помощи суффикса *-ing / -ung*, приобретает черты глагольности постепенно. Сначала оно получает возможность управлять винительным падежом, затем – выражать содержание придаточных предложений. Ряд ученых склоняются к тому, что образование герундия происходит по причине использования отглагольного существительного в качестве обстоятельства в сочетании с различными предлогами, уточняющими его обстоятельственную функцию.

Например: *Da steorran sint to nihtlicere lihtinge gesceapene* [16, p. 110]. / *Те звезды созданы для ночного освещения.* В данном случае герундий *lihtinge* используется с предлогом *to* в функции обстоятельства цели и отвечает на вопрос – «для чего?».

Или: *Summe nolden his lare underfon heom sylfe to rihtung* [19, p. 8]. / *Некоторые не хотели его учения принять для своего собственного исправления.* В данном случае герундий *rihtung* также используется с предлогом *to* и обладает обстоятельственными признаками.

В отличие от инфинитива, с которым используется только предлог *to / for to*, герундий с момента своего появления отличается широкой сочетаемостью. Например: *By þe water is her wonunge And hy libben al by fysshunge* [17, p. 49]. / *Около воды находятся их убежища, а они живут рыболовством.* В данном примере с герундием *fysshunge* использован предлог *by*, не свойственный другим вербалиям.

В среднеанглийский период в обстоятельственной группе с отглагольным существительным происходят существенные изменения, и будущий герундий начинает сочетаться с наречием: *...ðæt... ge ða ðenunge fulwihte... gefyllan* [18, p. 2]. / *...чтобы... выполнять служение крещением.* Герундий *ðenunge* определяется наречием *fulwihte*, что уже свидетельствует об усилении глагольных характеристик.

Ключевым моментом, определяющим переход от отглагольного имени к герундию, становится возможность управления зависимым членом не в родительном падеже, а при помощи винительного падежа: *And which a labour folk han in wgnngnge and in the kepng* [15, p. 199]. / *И сколько труда люди тратят для завоевания труда и сохранения.* Герундии *wgnngnge* и *kepng* в данном примере употреблены с предлогом *in*, который указывает на винительный падеж.

Однако Мирра Моисеевна Гухман отмечает, что «несмотря на то, что как будто бы герундий имеет уже в позднем среднеанглийском все присущие ему черты (наличие предлога, соединение с наречиями и наречными выражениями, управление винительным падежом, построение оборотов, выражающих содержание придаточных предложений), все же в продолжении всего раннего новоанглийского периода мы находим промежуточные формы между старым отглагольным существительным и герундием, что иллюстрирует и процесс противоречивого развития данной категории» [Цит. по: 9, с. 131].

Неясность в разграничении герундия и отглагольного существительного также является следствием использования суффикса *-ing*, как для словоизменения, так и для словообразования. Гюстав Гийом отмечает, что грамматическая парадигма предлагает множество вариантов формального представления, что приводит к разнообразию оттенков значения словоформы, вплоть до совершенно противоположного значения [5].

Процесс расхождения и окончательного закрепления двух частей речи происходит достаточно медленно. В текстах Уильяма Шекспира можно встретить как герундий от переходного глагола с прямым дополнением, так и с предложным косвенным наподобие отглагольного существительного. Окончательное включение в глагольную парадигматику происходит уже после того, как герундий приобретает категории залога и перфектности. Это происходит в новоанглийский период. Перфектный герундий встречается в произведениях Эдмунда Спенсера и Уильяма Шекспира. Употребление перфектных форм герундия имеет семантические причины. Перфект используется для выражения действия, предшествующего моменту речи или действию, выраженному сказуемым, и несёт в себе идею завершенности или причины. Данные языковые нормы постепенно закрепляются в новоанглийском периоде благодаря централизации лондонского литературного языка на государственном уровне и изобретению книгопечатания, которое способствует распространению единого языкового стандарта.

В новоанглийский период каждая из частей речи все же приобретает свои уникальные отличительные черты. Отглагольное существительное начинает сочетаться с предложным косвенным дополнением (с помощью предлога *of*), употребляется с артиклем и определяется прилагательным. Герундий же определяется наречием и сочетается с прямым дополнением.

Проанализировав приведенные выше факты и примеры, можно отметить, что в некоторых случаях определить, к какой части речи относится та или иная словоформа, достаточно сложно. Разность подходов в употреблении грамматических конструкций и лексических единиц зависит от автора, времени и места создания речевого произведения. Языковое сознание реализуется в разных вариантах, так как лингвокультурное сообщество многосоставно и разношерстно. Частеречная система в эти периоды в языке еще не сложилась полностью. Язык активно развивается, и эта динамика отражается на формировании грамматического строя. Как правило, грамматические конструкции употребляются в речи под влиянием семантики. Многие формы находятся в состоянии гипостазиса, то есть перехода из одной части речи в другую.

Таким образом, можно выделить несколько основных причин происхождения герундия, а именно – грамматические причины:

- развитие обстоятельственных признаков у отглагольного существительного через определение наречием;
- необходимость более разнообразной сочетаемости и вариантов управления;
- необходимость развития глагольных категорий для обозначения перфектности и пассивности.

И, конечно же, учитывая тесную связь языка и мышления, языка и исторического и культурного развития социума, стоит отметить когнитивно обусловленные предпосылки происхождения герундия, а именно необходимость выражения в отглагольной конструкции процессности и в то же время причинности или завершенности процесса.

Такое противоречивое и позднее развитие герундиальной конструкции в грамматическом строе английского языка свидетельствует о ее сложности и многогранности с точки зрения как синтаксиса, так и семантики.

Список источников

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
2. **Бидная А. А., Груль И. И., Мазько Г. Ч.** Латинский язык: учеб. пособие. Гродно: ГрГУ, 2013. 165 с.
3. **Блох М. Я.** Теоретическая грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1983. 383 с.
4. **Власова Е. А.** Соотношение понятий «Язык», «Культура» и «Картина мира» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 7 (18). Ч. 1. С. 61-65.
5. **Гийом Г.** Принципы теоретической лингвистики. М.: Прогресс; Культура, 1992. 220 с.
6. **Десницкая А. В., Кацнельсон С. Д.** История лингвистических учений. Средневековая Европа. СПб.: Наука, 1985. 289 с.
7. **Джандубаева Н. М.** О когнитивно-семантических параметрах конструкций с герундием в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 11 (29). Ч. 1. С. 63-66.
8. **Ильиш Б. А.** История английского языка. М.: Высшая школа, 1968. 420 с.
9. **Историко-типологическая морфология германских языков** / ред. М. М. Гухман. М.: Наука, 1978. 175 с.
10. **Мейе А.** Основные особенности германской группы языков. М.: УРСС, 2003. 168 с.
11. **Смирницкий А. И.** Лексикология английского языка. М.: Московский государственный университет, 1959. 260 с.
12. **Смирницкий А. И.** Морфология английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. 440 с.
13. **Смирницкий А. И.** Хрестоматия по истории английского языка с VII по XVII в. М.: Академия, 2008. 305 с.
14. **Тер-Минасова С. Г.** Мысль изреченная есть ложь... [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fl.msu.ru/research/publications/ter-minasova/Mysl-izrechennaja-est-lozh.pdf> (дата обращения: 06.11.2017).
15. **Chaucer J.** The Complete Works. Troilus and Criseyde / ed. by W. Skeat. Oxford: The Clarendon Press, 1899. 507 p.
16. **Sweet H.** Aelfric's Homilies. An Anglo-Saxon Reader in Prose and Verse. Oxford: The Clarendon Press, 1928. 303 p.
17. **The Life of Alexander: Kyng Alesandre** / ed. G. V. Smithers. Oxford: EETS, 1952. 445 p.
18. **The Old English Version of Bede's Ecclesiastical History of the English People** / ed. by Th. Miller. Oxford: EETS, 2003. 312 p.
19. **Twelfth Century Homilies** / ed. by A. O. Belfour. Oxford: EETS, 1999. 148 p.

ON THE ENGLISH LANGUAGE HISTORY: ORIGIN AND DEVELOPMENT OF THE GERUND

Dobroradnykh Tat'yana Anatol'evna
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
aso.training@gmail.com

The article deals with the historical development and formation of the gerundial construction in the system of the English language, including the reasons for singling out this part of speech from the verbal noun. The results of the research show that the complexity and versatility of this part of speech are historically conditioned. Among the reasons for the appearance of the gerund, it is possible to distinguish the need for the development of circumstantial features in the verbal noun, the general tendency to expand compatibility, the acquisition of the verbal categories of perfect and voice, and also a number of cognitive aspects, namely, the need for expression of the process (cause) through the gerund by means of generalized meaning.

Key words and phrases: gerund; comparative linguistics; Germanic languages; verbal noun; the verbal.